РОЛИ

ывают такие фильмы, в общем-то немудреные и донельзя простые, которые, тем не менее, не тускнеют с годами, продолжая излучать ми, продолжая излучать свет неистребимого обая-ния и доброты, свет прав-ды. Таким фильмом оста-ется «Машенька»—негромкая лирическая история, в которой ощущается дыха-ние близкой войны. Сорок лет — срок для кино немалый, а вот же помнится нам безыскусная эта картина и два прекрасных молодых лица — Машеньки и Алеши, высвеченных любовью, которая случается лишь раз в

торая случается лишь раз в жизни.

После этого фильма Михаил Кузнецов — он-то и был исполнителем роли Алеши—стал одним из самых заметных и популярных актеров экрана. Он сыграл десятки ролей, многие из которых вписаны в хрестоматии нашего кино. Федька басманов в «Нване Грозном», Скобелев в «Тарасе Шевченко»—пожалуй, самые яркие вехи в биографии актера. И все же эти роли были сыграны давно, а последние годы не баловали прославленного мастера интересными предложениями. Но, как гласит пословица, «есть еще порох в пороховницах», и на 
вильнюсском фестивале 
идут сразу два фильма с 
участием Михаила Кузнецова. Если в картине «Служа 
Отечеству» его герой находится нак бы «в тени основного персонажа», то новую 
работу «Ленфильма» «Тайное голосование» с полным 
правом можно с читать «бенефисом» Кузнецова, в котором проявилось и его уникальное трагикомедийное 
дарование, и острота социального эрения, и умение 
сделать доступными самые 
тайные движения души своего героя. — Фома Лукаш,—расска-Миего героя.

Фома Лукаш, -- рассказывает актер, — не первая роль председателя колхоза в моей творческой судьбе. Еще в 1960 году я снялся в картине «Чужая беда», но мой герой, как и сам фильм, несмотря на интересную драматургию Г. Бактогда не лись. Позже мне приходи-лось играть и бухгалтера, и бригадира, и снова предсе-дателя колхоза, но все это, как я сейчас понимаю, были лишь подступы к Фоме Лукашу. Я ведь родился в деревне, ходить, говорить, понимать научился на деревенской земле. Отсюда и шла моя тяга к селу, жела-

ние сыграть что-то из виденного и пережитого.

Думается, что успех фильма и правдивость главного героя, в первую очередь, зависели от сценария, который написал Анатолий Стреляный — в далеком прошлом селькор, ныне писатель и публицист, не оборвавший «пуповину» с родной землей. Но Фома Лукаш — это не просто колоритная фигура, списанная с натуры, этот образ вобрал в себя жизнь и опыт таких руководителей села, как Кирилл Орловский, Макар Посмитный, Прасковья Малинина, наблюдения над проблемами современного села.

— В работе над филь-

менного села.
— В работе над филь-мом,— продолжает Михаил Артемьевич, — принимали участие непрофессиональные актеры, которые по-могли мне все время дер-жать нужную интонацию разговора. Съемки шли в Воронежской области, куда триста лет назад пересели-лись украинские крестьянне. Они до сих пор сохранили особенности языка, ха-рактерные словечки и выражения. Все это ежеднев-но я впитывал при общении с людьми, чтобы потом вер-

с людьми, чтобы потом вернуть на экране.
Сейчас антер снимается в многосерийном телефильме, являющемся экранизацией романа Ю Германа «Россия молодая». Кузнецову предстоит воплотить образ князя-губернатора Андрея Петровича Прозоров-кого, консерватора по натуре, который не одобряет сноропалительные, как ему представляется, действия молодого царя Петра 1. В этой роли тесно смынаются трагическое и комическое, пафос обличения с желанием постичь правду своего героя. Через неснолько месяцев съемки этой большой исторической картины закончатся, а что дальше?

— Сейчас я получил предложение от Юлия Райз-

предложение от Юлия Райзмана, с которым мы рабо-тали вместе над фильмом «Машенька». Теперь мне предстоит совсем другая роль. В своем новом фильме наш прославленный режиссер рассказывает о человеке, который уходит на пенсию. И здесь перед ним сразу встает масса проб-лем, неведомых ему рань-

Я влюблен в Я влюблен в эту роль, ведь так хочется высказатьсейчас от лица своего, уже далеко не молодого поколения, как высказался я от лица двадцатилетних сорок лет назад...